позднейшие редакторы сначала превратили Глеба в мезенского князя, а затем предпочли вообще избавиться от него.

Интересующее нас место рассказа Даниила в этом втором не дошедшем до нас памятнике (текст II) реконструируется следующим образом:

«Се же суть имена их: Михаил-Святополк, Василий-Владимир, Давыд Всеславич, Михаил-Олег, Панкратий-Ярослав Святославич, Андрей-Мстислав Всеволодович, Феодор-Мстислав Владимирович, Борис Всеславич, Глеб (Минский в искаженной транскрипции)».

Таким образом, мы восстановили два древних текста, ни один из которых не является протографом. В первом тексте отсутствует упоминание князей Давыда Всеславича, Андрея-Мстислава Всеволодовича, Бориса Всеславича. Мы могли бы думать, что он является производным от второго, в котором все эти имена есть, однако такому предположению противоречит правильное написание в нем имени Глеба Минского, искаженного или отсутствующего в списках, восходящих ко второму тексту. Восстанавливая протограф, мы могли бы поступить очень просто и, подражая А. С. Норову, объединить оба текста в один, взаимно дополняя их. Однако здесь мы натолкнемся на серьезное препятствие.

Дело в том, что Давыд Всеславич второго текста стоит как раз на том месте, где в первом тексте стоит имя Давыда без отчества, осознанное автором I редакции как имя Давыда Святославича. Кто из этих двух князей упоминался в протографе? Святославич? Всеславич? Или же и тот и другой? А. С. Норов, обративший внимание на то, что Всеславич в данном случае стоит не на месте, перенес его в конец списка и поместил после его родных братьев, Бориса и Глеба. Давыд Святославич, оставленный А. С. Норовым на своем месте, водворился во главе своей братии — Олега и Ярослава.[62] Думается, однако, что А. С. Норов не имел никакого права оставлять обоих Давыдов в списке, коль скоро ему пришлось для этого заниматься перестановкой текста. Формально больше прав имеет Давыд Святославич, так как место, занимаемое им в списке, вполне соответствует его старшинству перед братьями.

Еще раз подчеркну высказанную выше мысль, что в первоначальном тексте повести имя Давыда, по-видимому, не сопровождалось отчеством, и поэтому мы имеем здесь дело с еще одним размышлением редактора текста, поставленного перед необходимостью решать, какого Давыда имел в виду Даниил.

Если это так, то первоначальный текст рассматриваемого места «Хождения» следует восстанавливать следующим образом:

«Се же суть имена их: Михаил-Святополк, Василий-Владимир, Давыд, Михаил-Олег, Панкратий-Ярослав Святославич, Андрей-Мстислав Всеволодович, Феодор-Мстислав Владимирович, Борис Всеславич, Глеб Минский».

Ниже я еще раз вернусь к шансам Давыда Всеславича на место в списке Даниила. Здесь же отмечу, что в приведенном контексте правильнее читать не «Святославич», а «Святославичи», как общее отчество поименованных один за другим братьев Давыда, Олега-Михаила и Панкратия-Ярослава. Эта бросающаяся в глаза особенность текста подтверждает, что Даниил под Давыдом понимал именно черниговского Святославича.

---

[62] Путешествие игумена Даниила..., стр. 155.